

УДК 159.923.2

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ключевые слова: личность, субъект, субъектность.

Крищенко Е.П.

*кандидат психологических наук, доцент
кафедры детской психологии факультета
педагогики и практической психологии
Педагогического института
Южного федерального университета*

В настоящее время расширяется круг наук, в которых сложнейшая междисциплинарная проблема человека становится ведущей и требует максимальной ответственности в ходе ее разработки. В значительной мере это относится и к психологии, являющейся одновременно и общественной, и естественной наукой и представляющей собой основное связующее звено между «обществознанием, естествознанием и техническими науками» [5, с. 3]. Человек объективно выступает и изучается в бесконечно многообразных системных противоречивых качествах и важнейшее из них – быть субъектом, «т.е. творцом своей истории: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности, творческой и нравственной» [там же].

Как и многие психологические категории, такие как личность, деятельность и др., понятие «субъект» исходно является философской категорией. Возникновение и развитие этого понятия в русле философского знания уже не раз являлось предметом исследования, целью же данной статьи является теоретическое рассмотрение состояния проблемы субъекта в современной психологии.

Весьма часто в контексте субъектной парадигмы отечественной психологии употребляются понятия «субъектность» и «субъективность». Для более тщательного анализа современного понимания категории «субъект» в отечественной психологии необходимо четкое разведение, на первый взгляд, довольно схожих дефиниций «субъектность» и «субъективность». Так, например А.К. Осницкий под понятием «субъектность» предлагает понимать такую содержательно-действительную характеристику человеческой активности, которая подчеркивает интенцио-

нальность субъекта, его постоянную направленность на другие субъекты и объекты окружающего мира. Он сравнивает субъектность со сценаристом, а на высших ступенях развития даже с режиссером, «которому присущи и определенные предпочтения, и мировоззренческие позиции, и целеустремленность преобразования» [11, с. 5]. Субъективность же он характеризует как оригинальность результата всего процесса психического отражения, который дается конкретному субъекту в уникальной, только ему присущей форме. Иными словами, это внутренний, неповторимый мир каждого субъекта во всей системе взаимодействия субъектов разного уровня и масштаба.

В отличие от А.К. Осницкого, В.И. Слободчиков под субъективностью понимает своеобразие форм практического освоения мира, присущих различным субъектам. Именно данная категория, по мнению В.И. Слободчикова, выражает саму сущность внутреннего мира человека. Под понятием же «субъектность» он понимает целостность субъекта, потенциальную совокупность всех проявлений человеческой психологии [15].

В.А. Татенко предлагает понимать субъектность как предрасположенность к воспроизведению, творению себя в соответствующих, а порой и в неблагоприятных условиях [17]. Исследователь считает, что в данном понятии раскрывается прежде всего своеобразие человеческой активности как субъекта через такие понятия, как свобода, самостоятельность, автономность, инициативность и т.д. Под субъективностью автор понимает внутренний мир человека, внутреннее содержание его бытия, объективно существующую идеальную реальность.

Нетрудно заметить, что при всем различии в трактовках данных дефиниций под субъективностью понимается преж-

де всего уникальность внутреннего мира человека, а под субъектностью – различные аспекты категории «субъект», или, обобщенно говоря, обозначается такое качество, как «быть субъектом». Как отмечает Н.В. Богданович, если использовать терминологию С.Л. Рубинштейна, то следует различать субъект как идеальную реальность и субъект как функцию. При таком рассмотрении субъективная реальность будет выступать как субъективность, а функция будет субъектностью.

В последнее время появился целый ряд интересных научных исследований, посвященных становлению субъектности на различных этапах онтогенеза (Н.Х. Александрова, 2000; Т.В. Прокофьева 2001; и т.п.), особенностям субъекта, действующего в экстремальных условиях (Г.Ю. Фоменко, 2006), готовности субъекта к инструментальному использованию норм, в зависимости от личностного смысла тех или иных норм (Г.С. Миролюбова, 2006) и т.п.

Г.Ю. Фоменко приходит к выводу, что истинная субъектность формируется на определенном уровне зрелости личности и при выборе такого способа собственного существования, который максимально отвечает ее сущности. На основе глубокого теоретического анализа автором выделяется целый ряд характеристик истинной субъектности. К этим характеристикам прежде всего относятся восприятие и позиционирование себя как субъекта, спонтанное проявление субъектных характеристик в соотношении с минимальной ценой личностных затрат, гармоничность соотношения активности и деятельности в каждом из личностных бытийных пространств, ответственность за содеянное и упущенное (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская и Т.Н. Березина), умение принимать решения на основе сознательных нравственных убеждений и т.п. [18].

Таким образом, изучение субъектности как атрибута субъекта открывает новые возможности как для субъектного подхода в отечественной психологии, так и для всей психологической науки.

В.А. Петровский рассматривает развитие человека через призму формирования его субъектности, взяв за основу идеи А.Н. Леонтьева. Во-первых, категория деятельности выступает как наиболее основополагающая и включает в себя общение, жизнедеятельность, витальность и даже самосознание. Во-вторых, определение личности связано с деятельностью, и она находится «вне человека». Но в отличие от А.Н. Леонтьева В.А. Петровский вводит понятие «субъектность». Как для К.А. Абульхановой-Славской, так и для В.А. Петровского субъектность позволяет соединить категории личности и деятельности. И хотя В.А. Петровский подчеркивает, что личность и субъект имеют одну основу, все же субъект рождается, развивается и исчезает вместе с деятельностью.

«...Существуют такие формы проявления активности человека, – отмечает автор, – в которых его субъектность выступает непосредственно (явным образом), обнаруживаясь в качестве самодельствующей причины его бытия в мире» [14, с. 5]. Такого рода субъектность характеризует человека как «активно-неадаптивное» существо, свободно и вместе с тем ответственно выходящее за границы предустановленного. Речь идет о таких «формах» проявления субъектности («активной неадаптивности»), как «бескорыстный риск», «презумпция существования решения», «выход за границы прогнозируемого» и т.п.

Полагая, что основным признаком субъектности является активность, В.А. Петровский устанавливает «прямую» ее зависимость от субъекта. «...Активным, – отмечает он, – может

быть назван не всякий процесс, объективно представленный в деятельности, а лишь такой, само существование которого находится в прямой зависимости от субъекта. Это процессы инициации (“запуска”) деятельности, ее осуществления, контроля над ее динамикой и т.д. Активность, следовательно, может быть определена как совокупность обусловленных индивидом моментов движения деятельности» [13, с. 37].

Такое утверждение В.А. Петровского, по мнению В.А. Татенко [17], может вызывать возражение уже хотя бы потому, что автор несколько «нестрого» пользуется понятиями «активность» и «деятельность». Кроме того, может возникнуть вопрос относительно субъектной природы явлений «неадаптивной активности» и «активной неадаптивности».

«Неадаптивная активность» действительно, согласно В.А. Петровскому, должна пониматься как неосознаваемое стремление к «избыточной, надситуативной активности», к «достижению результата, противоположного поставленной цели», как стремление выйти за пределы прагматических, гедонистических и гомеостатических мотиваций в мир самотворчества. Данное стремление, по мнению В.А. Петровского, детерминировано «субъектно ориентированными внутренне обусловленными задачами», которые отличаются «первоначальной нераскрытостью для личности» [13, с. 111]. «...Теперь еще раз задумаемся, – продолжает автор, – над тем, что есть общего у всех внутренних задач, решаемых индивидом в ходе выполнения исходной внешней задачи; не скрывается ли за ними какая-либо единая потребность, и при том потребность совершенно особая, выделяющаяся среди всех прочих потребностей индивида? Думается, что такая потребность есть и может быть обозначена как потребность самополагания, то есть производства индивидом своего Я,

себя как субъекта деятельности... Кроме того, полагая себя, индивид утверждает свое бытие в мире, свою субъектность; источником происходящего является сам индивид» [13, с. 136].

Интересно рассмотреть явление исчезновения субъекта. Это происходит в двух случаях: 1) когда действие производится без участия сознания; 2) в ходе осуществления целенаправленных актов, диктуемых теми или иными обстоятельствами [12, с. 60].

Но это означает, что субъектность прерывиста и существуют моменты бес-субъектности, или, как называет Петровский это явление, «феномен транс-субъектности» [там же, с. 66]. Кроме того, говоря о коллективном субъекте, он снова «теряет» субъекта и ставит вопрос об «интериндивидуальности» субъекта.

Расставляя приоритеты между понятиями «субъект» и «деятельность», В.А. Петровский пишет: «...субъект – это носитель и творец деятельности – единое, неделимое существо, производящее деятельность» [там же, с. 34].

В то же время для В.А. Петровского категория субъекта все же шире, чем понятие «субъект деятельности». «...Феномен субъектности состоит в том, что человек полагает себя в качестве причины своего бытия в мире, что обнаруживается в актах свободного выхода за границы предустановленного (проявления активной неадаптивности человека)...» [14, с. 70].

К проявлениям субъектности автор относит деятельность (объединяющую в себе витальные и предметные проявления активности), общение и самосознание. Быть личностью, по мнению автора, значит быть субъектом собственной жизни, строить свои витальные (в широком смысле) контакты с миром; быть субъектом предметной деятельности, быть субъектом общения и самосознания. Анализируя принцип субъектности,

В.А. Петровский вводит понятие отраженной субъектности, которое определяет как бытие кого-либо в другом и для другого и как форму идеальной представленности и продолженности одного человека в другом, как «инобытие» одного субъекта в другом.

Отраженная субъектность, полагает В.А. Петровский, выражает внутреннее особое движение сознания и деятельности человека, осуществляющего отражение. Это движение не всегда осознанно, а в случае осознанности оно не всегда репрезентируется в образах и их значениях. В этом движении и заключено не что иное, как причинность первого субъекта по отношению ко второму, его субъектность как «авторствование» [12].

В то же время К.А. Абульханова-Славская указывает, что субъект – это внутреннее качество самоопределившегося человека. К.А. Абульханова-Славская развила и углубила основные взгляды и мысли С.Л. Рубинштейна в концепции жизнедеятельных отношений личности, включающей ряд положений о субъекте, способе жизнедеятельности, самоопределении личности, принципе саморегуляции и т.д.

По ее мнению, категория субъекта отражает диалектику развития людей и изменения материальных условий их жизнедеятельности в процессе смены конкретно-исторических форм общественных связей между людьми. Она считает, что именно противоречивый характер жизнедеятельности индивида и делает его субъектом психической деятельности. «...Понятие субъекта не просто обозначает того, кто действует, сознает, относится и т.д. Оно исходно характеризует то, как субъект осуществляет действие, как осознает мир в зависимости от его социальной позиции, от социальных определений его общественной сущности. Поэтому через понятие “субъект” передается и

мера его активности... и социальная сущность сознания, действия, отношений» [2, с. 45].

Присвоение субъектом духовного богатства общественной жизни выступает как внутреннее самоопределение, что создает условия для объективирования себя на более высоком уровне, т.е. по отношению «к ходу жизни в целом». Такой уровень самоопределения соответствует тому, что личность в состоянии вносить собственные вклады в жизнь общества. Признание и оценку обществом вносимых субъектом вкладов К.А. Абульханова-Славская считает критерием определения уровня развития личности. Понятия «индивид» и «личность» конкретизируются в связи с раскрытием их активности. Активность личности понимается как способность к самоорганизации, саморегуляции, к формированию и осуществлению себя как субъекта деятельности, а активность индивида, по ее утверждению, проявляется в осуществлении синтеза природных и общественных способностей. Активность личности К.А. Абульханова-Славская связывает с уровнем ее сознания и самосознания, со способностью адекватно оценивать свои реальные достижения и неудачи. Способность адекватно оценивать собственные достижения формирует дополнительную мотивацию по отношению к текущим задачам, которые определяются деятельностью. Синтез рассмотренных сторон субъекта на основе концепции жизнедеятельностных отношений дает возможность понять личность как субъекта жизнедеятельности. У личности как активного субъекта соподчинены разные виды деятельности, протекающие в целостном процессе жизнедеятельности. Такая личность может сознательно развивать себя как общественного субъекта, что начинается с деятельности в составе коллективного субъекта. Когда речь идет о лич-

ности как субъекте деятельности, существенное значение имеет характер ее жизненных отношений, под которым К.А. Абульханова-Славская понимает не только мотивы, цели и стремления личности, но и «способ ее включения в общий ход жизни, учет его объективной логики и своих, уже объективированных, примененных возможностей» [там же, с. 134], т.е. имеются в виду жизненные векторы, некоторые основные направления, по которым разворачивается активность личности. Эти жизненные отношения проявляются в постановке задач, способах их решения, настойчивости, последовательности, что определяется, в том числе, и общественными ценностями, ставшими личными.

Следовательно, основным в характеристике личности остается ее общественное «движение», обуславливающее индивидуальное развитие. Этот уровень развития личности К.А. Абульханова-Славская называет самоопределением «к ходу жизни в целом», что определяет возможность регуляции деятельности, изменения своих позиций по ходу ее осуществления исходя из общественно значимых целей. Если общественно значимое превращается в личностно значимое, то личность выступает в качестве общественного субъекта [1].

Рассматривая личность как субъект жизни, К.А. Абульханова-Славская выделяет следующие критерии. Первый критерий – личность в качестве субъекта выступает как организатор, координатор, регулятор своей жизни и деятельности, событий, ситуаций, отношений, способна их строить и изменять. Второй критерий – личность как субъект способна использовать свои психические, личностные, профессиональные возможности, свои ресурсы и опыт для решения жизненных задач и проблем. Третий критерий – интенция личности как субъекта на совершенствование своей

индивидуальности, жизни, деятельности присвоением высших общечеловеческих, духовных культурных ценностей. Четвертый – становление личности субъектом обеспечивает оптимальные характеристики и оптимальную взаимосвязь жизненных структурно-функционально-динамических образований – составляющих жизненного пути: жизненной позиции, жизненной линии и перспективы. Пятый критерий – наличие, поддержание и развитие личностью смысла жизни как субъективного ценностно-проективного (рефлексивного или интуитивного) обобщения жизни по критериям полноты самореализации личности и подлинности жизни. Критерий подлинности жизни здесь есть синоним адекватности способа самовыражения самой личности. Подлинность жизни проявляется в жизненной стратегии, отвечающей смыслу жизни данного человека. Ведь бывает так, что соотношение внешних и внутренних детерминант складывается в пользу «надо» за счет «хочу», и личность превращает свою жизнь в выполнение далекого от ее желаний и целей долга, необходимости. Тогда и способности личности, и ее энергия реализуются в полсилы, считает К.А. Абульханова-Славская. Личность живет не своей жизнью, поэтому не переживает удовлетворенности жизнью, которая и питает жизненный смысл. Потеря смысла жизни – это потеря субъектной позиции в жизни. Шестой – отношение личности к себе как субъекту, зрелость «Я-концепции», ответственность, инициативность. Седьмой критерий личности как субъекта жизни – способность личности к разрешению жизненных противоречий и становление новых личностных качеств как результат этого разрешения. Основное противоречие – столкновение индивидуальных особенностей, возможностей, ограничений и требований общества, обращенных к усреднен-

ной личности. Личность рассматривает, имеет в виду, анализирует эти противоречия, выделяет их, осознает в сложном процессе проблематизации и в результате решает свои проблемы. Проблематизация свидетельствует о творческом, преобразующем, конструктивном характере сознания и мышления. Представленность проблем в сознании людей еще не свидетельствует о готовности к их решению, о способности к такому решению. Постановке проблемы угрожает стереотип, сформированный прошлым опытом, который снимает проблемность, переводя ее на типичное решение, свидетельствующее о категоричности, упрощенности, интеллектуальной поспешности. Иногда личность целиком отдается во власть переживания проблемы, вовсе не пытаясь ее решить. Восьмой критерий – способность личности к построению жизненной стратегии. «...Построение личностью своей стратегии жизни осуществляется путем ее обобщения, выделения самых значимых жизненных принципов и способов их реализации. Последнее предполагает преодоление противоречий, препятствий, трудностей на пути реализации этих принципов, осознание цены разрешения противоречий. На уровне сознания жизненная стратегия воплощается в Я-концепции, что дает возможность личности осознать себя как субъекта, отнестись к себе как к источнику жизненных перемен, причине событий, поступков, выявить в себе новые стремления и силы, взять на себя ответственность за реализацию своих устремлений, ближних и дальних, за то, чтобы прожить свою жизнь достойно» [1, с. 7].

Таким образом, категория субъекта в концепции К.А. Абульхановой-Славской развивается в следующих направлениях: во-первых, обосновывается решение проблемы полисубъектности, во-вторых, подробно рассматривается ди-

алектика изменения и сохранения, в третьих, аргументируется дифференциация позиции и диспозиции.

Продолжателем идей классика отечественной психологии субъекта С.А. Рубинштейна и исследователем, который внес наибольший вклад в разработку проблемы субъекта в отечественной психологии, является А.В. Брушлинский. Именно с его именем связывается возникновение отдельного направления психологии – психологии субъекта. И в значительной мере благодаря его усилиям в современной психологической науке категория субъекта выдвигается на передний план. А.В. Брушлинский доказывал гуманистический характер этой категории, отражающей активную позицию человека, противостоящей тоталитарному пониманию человека как винтика государственной машины.

По сравнению с «классическим» вариантом субъектно-деятельностного подхода в психологии субъекта существенно расширены представления о содержании активности как фактора детерминации психики. А.В. Брушлинский субъектом называл человека, рассматриваемого на высшем для него уровне активности, целостности, автономности: «...важнейшее из всех качеств человека – быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов» [1, с. 30].

Как указывает В.В. Знаков, целостность субъекта означает единство, интегративность не только деятельности, но и вообще всех видов его активности. Помимо бесспорно деятельностных оснований, в психологии субъекта уделяется значительное внимание и другим

проявлениям человеческой активности: общению, созерцанию, бессознательной психической жизни – видениям и переживаниям во время сна и т.д. [10]. Многие исследователи указывали на тот факт, что говорить о субъекте можно только в ситуации его сознательной активности. А.В. Брушлинский указывал: «...для человека как субъекта сознание особенно существенно, потому что именно в ходе рефлексии он формирует и развивает свои цели, т.е. цели деятельности, общения, поведения, созерцания и других видов активности. При этом он осознает хотя бы частично некоторые из своих мотивов, последствия совершаемых действий и поступков и т.д. Вместе с тем человек остается субъектом – в той или иной степени – также и на уровне психического как процесса и вообще бессознательного. Последнее не есть активность, вовсе отделенная от субъекта и не нуждающаяся в нем. Даже когда человек спит, он в какой-то (хотя бы минимальной) мере – потенциально и актуально – сохраняется в качестве субъекта, психическая активность которого в это время осуществляется весьма энергично на уровне именно бессознательного (например, в форме сновидений), но без целей, рефлексии и произвольной саморегуляции в их обычном понимании. Столь специфическая разнovidность активности в принципе существует лишь потому, что до того, как она началась (т.е. до засыпания), человек был «полноценным» субъектом деятельности, общения и созерцания, и только потому он продолжает во сне свою психическую жизнь в форме очень своеобразных видений и переживаний. Но сама деятельность субъекта (практическая и теоретическая) в строгом смысле слова невозможна, когда человек спит, хотя психическое как процесс продолжает формироваться в это время весьма активно. Вот почему

гипнопедия (обучение в период естественного сна) наталкивается на принципиальные трудности» [8, с. 20–21].

А.В. Брушлинский рассматривал активность с системных позиций, тщательно анализируя разные ее формы и уровни в их взаимосвязях и взаимодействиях. Ученый внедрял в психологическое сообщество мысль о том, что и сознательная, и бессознательная активность на уровне психического как процесса являются способом формирования, развития и проявления человека как субъекта [10].

Субъекту, по мнению А.В. Брушлинского, свойствен ряд качеств. Одно из главных – это характеристика субъекта как целостности. Именно в концепции А.В. Брушлинского субъект является интегратором всех свойств человека, эта категория включает в себя качества и личности, и индивида, и индивидуальности: «...субъект – это наиболее широкое, всеохватывающее понятие человека, обобщенно раскрывающее единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных» [7, с. 14].

Но для А.В. Брушлинского категория субъекта носит особый характер; он связывает ее не только и не столько с отдельным человеком, сколько с человечеством в целом, которое представляет собой «противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [6, с. 4–5].

Индивидуальный же субъект он определяет как «высший интегративный уровень активности человека» [4, с. 45].

Как видно, категория субъекта связывается не с понятием «личность», а с понятием «человек». Но личностью человек становится, а каждая личность есть субъект, однако субъект не сводится к личности. Главное отличие личнос-

ти от субъекта в том, что в категории личности нарушено равновесие биологического и социального. «...Обычно на передний план выдвигаются социальные, а не природные (задатки и др.) свойства людей как личностей» [3, с. 6]. Как пишет А.В. Брушлинский: «...Человек как субъект – это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его сознания и бессознательного» [7, с. 10].

Для полного рассмотрения проблемы субъекта в современной психологии представляет несомненный интерес субъектный подход, разрабатываемый в рамках украинской школы психологии В.А. Татенко. Автор, опираясь на методологическую трактовку субъекта в научной школе А.В. Брушлинского, определяет субъекта следующим образом: «...существо, самоинтегрирующееся по “восходящей” вокруг своей сущности, самостоятельно, свободно и творчески осуществляющее свою жизнедеятельность и развивающееся в этом качестве на протяжении всей жизни в форме личности, индивидуальности как специфически человеческих отношений» [17, с. 123].

Как субъект, человек решает три задачи:

- 1) познание и преобразование своего внешнего мира;
- 2) познание и развитие своего внутреннего мира;
- 3) познание и развитие себя как субъекта собственной психической жизни и своего бытия вообще.

При этом субъектная активность признается В.А. Татенко в качестве единственной детерминанты, а влияния среды и биологические факторы относятся «к разряду условий развития, но не его детерминант» [там же, с. 26].

В.А. Татенко полагает, что субъект не является гомогенным образовани-

ем, и выделяет в нем ядро, которое состоит из субстанциальных интуиций – это «изначально интегрированные онтопсихологические образования, несущие в себе “сущностный код” онтогенетических самопревращений индивида в направлении достижения им подлинно человеческого бытия в мире» [17, с. 251]. Однако интуиции – это не застывшие образования; они реализуются в специальных механизмах. Субстанциальные интуиции изначально присущи человеческому существу и позволяют ему проявлять субъектную жизненную активность в формах, соответствующих его человеческой природе.

В последние годы получили развитие исследования коллективного субъекта, которые вылились в анализ социально-психологических аспектов субъекта. Наиболее разработанной и интегрирующей наработки в этой области является концепция А.Л. Журавлева [9]. Анализируя имеющиеся в настоящий момент в социальной психологии дефиниции понятия «коллективный субъект», автор выделяет следующие его значения. Во-первых, «коллективный субъект» и «коллектив как субъект» используются в одном и том же смысле и, тем самым, первое становится лишь гносеологическим смыслом коллектива. Поэтому, когда имеется в виду онтологическое значение, то используются понятия «коллектив», «группа», а когда гносеологическое значение, то – «коллективный (групповой) субъект» или «коллектив (группа) как субъект».

Во-вторых, «коллективный субъект» понимается как противопоставление «индивидуальному субъекту» или «субъекту» вообще, который как бы априорно понимается как «индивидуальный субъект». В данном понимании акцент делается на том, что «коллективный субъект» – это не один и не отдельный человек, а связанный с другими людьми в некоторой общности. Это взаимо-

связанная и взаимозависимая группа людей, выполняющих совместную деятельность.

В-третьих, содержание «коллективного субъекта» есть определенное качество коллектива (группы), качество быть субъектом, которое в разной степени характеризует коллективы. В последние годы это качество иногда стало обозначаться «субъектностью», хотя и не получило пока распространения. Следовательно, разные коллективы являются коллективными субъектами в разной степени. В полной же мере быть коллективным субъектом означает быть активным, действующим, интегрированным, т.е. выступающим единым целым, ответственным и т.д.

В-четвертых, коллективный субъект есть всякая совместно действующая и ведущая себя группа людей, как это широко трактуется в социальной психологии. Всякая совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения, отношения, деятельности, общения, взаимодействия и т.п., есть коллективный субъект. При этом А.Л. Журавлев указывает, что «групповой» и «коллективный» субъект в социальной психологии вовсе не являются рядоположенными понятиями. «Коллективность» на современном языке социальной психологии, указывает автор, должна пониматься прежде всего как совместность [9].

Указывая на множественность проявлений коллективного субъекта, автор полагает, что его можно охарактеризовать в связи с качествами его внутрисубъектных и межсубъектных отношений. В результате А.Л. Журавлев создает такой «портрет» коллективного субъекта отношений, где ведущими являются следующие попарно представленные свойства коллективного субъекта:

- сплоченность – разобщенность;
- совместимость – несовместимость;
- открытость – закрытость;

- удовлетворенность – неудовлетворенность;
- конфликтность – бесконфликтность;
- толерантность – нетерпимость и др.

Важнейшим проявлением коллективного субъекта является феномен общения, поэтому основными свойствами, описывающими проявление данного качества у коллективного субъекта, по мнению автора, являются:

- целенаправленность – бесцельность;
- контактность – изолированность;
- общительность – замкнутость;
- уравновешенность – неуравновешенность;
- компетентность – некомпетентность и др.

Опираясь на выделенные свойства коллективного субъекта, автор формулирует теоретическое положение о том, что некоторые психологические свойства коллективного субъекта одновременно характеризуют различные его проявления, и тем самым они могут быть названы общими свойствами, а некоторые из них специфичны и характеризуют лишь отдельные проявления коллективного субъекта. Последние свойства должны составлять группу парциальных свойств коллективного субъекта. Поскольку данные задачи еще окончательно не разрешены в современной социальной психологии, то А.Л. Журавлев предлагает считать обобщенным проявлением коллективного субъекта такое качество, как поведение, интегрирующее частные формы коллективного субъекта, к которым и относится общение, отношение, управление и т.п. Другими обобщенными формами активности коллективного субъекта являются также взаимодействие и совместная жизнедеятельность, в широком ее толковании [9].

В настоящее время предметом научного исследования выступают различные аспекты коллективного субъекта: субъект предпринимательства (В.П. Поздняков), субъект в системе межличностных вза-

имодействий (Е.Н. Резников), психология субъекта в изменяющемся мире (А.Л. Журавлев), субъект экономического поведения (В.А. Хащенко), изменение ценностей людей в условиях преобразования общества (Н.А. Журавлева).

Онтологически ориентированную модель объяснения механизма становления и развития «внутреннего мира», «субъективной реальности» у детей предлагает В.И. Слободчиков, вводя представление о «со-бытии» как той живой общности, в которую включается взрослый, обладающий субъектностью, и ребенок, приобретающий ее в общении с этим взрослым. Автор специально подчеркивает необходимость признания за человеком качества субъектности, утверждая, например, что «для становления человеческой субъективности природное и общественное, социальное и биологическое есть, прежде всего, предпосылки, из которых живущий человек строит принципиально новое, нечто третье, способствующее освоению (превращению в свое) и противостоящей ему (а не внутри находящейся) его собственной природности, и противостоящей ему его собственной социальности (именно собственной, а не анонимно-отчужденной)» [16, с. 15].

В настоящее время в отечественной психологии активно исследуются следующие вопросы психологии субъекта: основы онтогенетического развития субъекта (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.А. Деркач, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман и др.); закономерности личности как субъекта понимания (В.В. Знаков); субъектная трактовка способностей как качеств и свойств, обеспечивающих успешное функционирование психических процессов (В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин); предложен новый вид педагогики – субъектная педагогика и новый вид психотерапии – субъектная психотерапия.

Таким образом, как показал теоретический анализ исследований проблемы субъекта в отечественной психологии, данная категория являлась и является предметом серьезного и глубокого рассмотрения, что и подготовило ее выход на передний план в качестве важнейшей психологической категории.

Литература

1. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова; под ред. К.А. Абульхановой, Т.Н. Березиной. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Абульханова, К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова. М., 1973.
3. Брушлинский, А.В. Деятельность субъекта и психическая деятельность / А.В. Брушлинский // Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990.
4. Брушлинский, А.В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач / А.В. Брушлинский, Л.В. Темнова // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Институт психологии РАН, 1993. С. 45–56.
5. Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. 1991. Т. 12, № 6. С. 3–11.
6. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. М.: Институт психологии РАН, 1994.
7. Брушлинский, А.В. Психология субъекта (страницы последней книги А.В. Брушлинского: глава вторая «Психология и тоталитаризм») / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 7–14.
8. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. М.; Воронеж: Академия педагогических и социальных наук, 1996.
9. Журавлев, А.Л. Понимание коллективного субъекта в современной социальной психологии / А.Л. Журавлев // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского. М., 2002. С. 54–59.
10. Знаков, В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В.В. Знаков // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 95–106.
11. Осницкий, А.К. Проблема исследования субъективной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–20.
12. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
13. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. М.: ТОО «Горбунок», 1992.
14. Петровский, В.А. Феномен субъектности в психологии личности: дис. ... д-ра психол. наук / В.А. Петровский. М., 1993.
15. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школа-Пресс, 1995.
16. Слободчиков, В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 14–22.
17. Татенко, В.А. Психология в субъектном измерении / В.А. Татенко. Киев: Просвіта, 1996.
18. Фоменко, Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: автореф. дис ... д-ра психол. наук / Г.Ю. Фоменко. Краснодар, 2006.